

— Дезмаск прав, если бы у Марко и Сабатино действительно были провинности, Афродита не оставил бы их до сих пор. — Альбафика улыбнулся. — Полагаю, я понимаю. Сабатино просто хотел оставить мне путь к отступлению. Хотя Афродита — мой ученик, после моего исчезновения не исключено, что у него могло возникнуть желание присвоить себе семью Рола. Поскольку Сабатино управляет финансами, он не мог бросить все средства и ресурсы на поддержку Афродиты. Если бы у Афродиты действительно были амбиции, то капитал в руках Сабатино стал бы для меня средством возрождения. В противном случае это лишь замедлило бы развитие семьи. Марко, управляющий разведкой семьи, мог только сохранять нейтралитет и постоянно оценивать, какую информацию можно раскрывать, а какую — нет, потому что одна ошибка в суждении могла привести к невосполнимым потерям. Он просто принял решение, которое должен был принять.

После объяснений Альбафика Эрвин и Пьедро вздрогнули, а на их лицах появилось выражение вины. Да, они не подумали о том, что если бы даже ученик босса, Афродита, задумал недоброе?

— Босс... — Марко и Сабатино сдавленно выдохнули и не смогли больше ничего сказать.

Босс понимал их, и этого было достаточно. Все обиды и давление теперь казались им оправданными.

— Марко, Сабатино, спасибо вам. — Альбафика встал и искренне поблагодарил их. — Эрвин, Пьедро, вы тоже потрудились, спасибо.

— Нет, босс, мы только сейчас осознали, насколько коротки были наши взгляды. Нам стыдно.

— Они опустили головы. — Марко, Сабатино, простите.

— Всё в порядке. Мы все действовали ради босса, ради семьи. — Марко улыбнулся. — Если честно, это мы проявили мелочность, не смогли полностью довериться молодому господину Афродите. Иначе сегодня мы могли бы устроить боссу огромный сюрприз, показав, как выросла семья.

— Нет, это мы виноваты.

— Но факты доказали, что ошибались мы.

Такие взаимные уступки постепенно стёрли недопонимание, возникшее между четвёркой за эти два года, и сделали их ещё более сплочёнными. Альбафика с удовлетворением наблюдал за их взаимодействием.

— Ваши действия были разными, но исходная точка у всех была одна — ради меня, ради этой семьи. Вы справились хорошо. Однако есть один момент, который я хочу подчеркнуть: Афродита и Дезмаск — мои ученики, они могут полностью замещать меня в принятии любых решений. Я надеюсь, вы запомните это на будущее!

— Да, босс! — откликнулись четверо.

— Молодой господин Афродита, молодой господин Дезмаск, приношу извинения за доставленные неудобства за эти два года. — сказал Сабатино. — На самом деле, я видел и запомнил всё, что делали вы оба. Сейчас же я переведу все положенные средства на счета молодых господ. Это то, что вы по праву заслужили. Извините, что так задержал.

Афродита и Дезмаск переглянулись, и наконец Дезмаск спросил:

— Сколько?

На лице Сабатино появилась довольно озорная улыбка.

— В общем, достаточно, чтобы молодые господа разом вышли из бедности и стали богачами.

Афродита и Дезмаск поперхнулись. Значит, до этого они считались бедняками?

Альбафика не сдержал улыбки. Похоже, Сабатино действительно был строг. Афродита и Дезмаск были теми, кто тратит деньги не задумываясь, и непонятно, как они вообще выживали.

— Курапика! — Альбафика обернулся и поманил Курапику, жестом призывая его подойти.

Увидев, что все устремили на него любопытные взгляды, Альбафика представил:

— Это Курапика, очень способный юноша, которого я обнаружил. Курапика, отныне ты будешь ежемесячно по очереди учиться у них.

— Хорошо, господин Альбафика. — Курапика кивнул в знак согласия.

Альбафика всё ещё сожалел, что Минос тоже приметил Курапику и успел взять его в ученики раньше него.

— Учитель, а этот тип! — Афродита кивнул в сторону Миноса. — Зачем ты привёл его с собой?

— Кое-что произошло. Афродита, Дезмаск, сможете ли вы до начала Священной войны мирно сосуществовать с Миносом? — Альбафика также понимал, что их позиции противоположны, и ожидать взаимного принятия невозможно. Но с одной стороны — его ученики, а с другой — человек, с которым у него сложились романтические отношения. Действительно дилемма.

— Если это желание учителя, то да. — К удивлению Альбафики, Афродита немедленно согласился.

Он смерил Миноса взглядом и сказал:

— Минос, так тебя зовут? Остаться здесь можно, но семья Рола не содержит бездельников. Ты же не хочешь сидеть здесь на всём готовом?

Минос дёрнулся. Разве он похож на тунеядца?

— К чему ты клонишь?

— Раз уж ты здесь, то считай себя частью семьи Рола. Порученные задания нужно выполнять вовремя. За хорошее выполнение — награда, за плохое — наказание.

Минос усмехнулся. Неужели он, Небесный аристократ, не справится с каким-то дурацким заданием?

— Без проблем.

— Тогда твоё задание на сегодня — привести в порядок сад учителя. Я не хочу видеть в розарии ни единого сорняка. И, конечно, не хочу, чтобы пострадал ни один розовый куст! — заявил Афродита.

— Ч-что? — Минос выпучил глаза.

Его задание — прополка? За всю свою жизнь он ни разу не занимался прополкой.

— А, да, после уборки сада не забудь покормить крабов, которых выращивает Дезмаск, и моих рыбок в пруду.

Лицо Миноса то белело, то краснело, меняясь непредсказуемо. Он стиснул зубы и уставился на Афродиту. Этот парень определённо делает это нарочно! Ладно, ради Альбы я потерплю!

Когда Минос закончил с прополкой и кормёжкой крабов и рыбок, он потребовал:

— Эй, погоди! Я хочу комнату вместе с Альбафикой!

— Невозможно! Ты видел, чтобы босс где-либо делил комнату с кем-то? Наша семья Рола, конечно, не сравнима с такими большими семьями, как Вонгола, Каваллоне или Кирогинеро, но мы всё же пользуемся определённым положением. Если это просочится, как учитель сохранит лицо? — Афродита скрестил руки на груди, блокируя вход в комнату Альбафики.

Минос опешил, широко раскрыв глаза.

— Тогда я хочу комнату по соседству с Альбафикой!

— Две комнаты по соседству с учителем — моя и Дезмаска! Ты, новичок в семье, должен быть благодарен, что я по великой милости разместил тебя на том же этаже, что и учителя! Не переходи границы! Даже у Эрвина и других комнаты не на этом этаже.

— Это ты переходишь границы! Не думай, что я буду вечно это терпеть! — Минос готов был тут же свернуть шею Афродите.

Афродита его не боялся. Он прищурился и сказал:

— Если тебе не нравится, можешь отправиться спать в общем бараке.

— Я, чёрт возьми, не буду делить комнату с незнакомцами! — Этот парень действительно жесток, хочет отправить его в общий барак! Он же не какая-нибудь мелкая сошка, чтобы делить комнату с десятком людей!

— Раз не хочешь спать в бараке — веди себя прилично! Твоя комната вон там! — Афродита указал на комнату в самом конце коридора.

— Ты хорошо устроился! — Минос взмахнул рукой и крупно зашагал к своей комнате.

Чёрт, это самая дальняя комната от Альбы. Проклятый Афродита!

Афродита в прекрасном настроении вернулся в свою комнату.

Малыш, не думай, что я не вижу, какие планы ты строишь насчёт моего учителя. Я тебя ещё похороню!

Дни текли неспешно. Альбафика, глядя на Афродиту, неотступно следующего за ним по пятам, тихо вздохнул. Вероятно, история с его исчезновением несколько лет назад слишком глубоко засела в сознании всех. Теперь, куда бы он ни пошёл, за ним обязательно кто-то следует. Стоило ему лишь высказать желание прогуляться одному, как он тут же видел наполненные

влажгой, печальные глаза Афродиты:

— Учитель, ты снова бросаешь Афродиту?

Альбафика относился к Афродите как к собственному ребёнку, и перед таким его взглядом он мог только капитулировать и отступить.

<http://bllate.org/book/15617/1394691>